

«И кто же говорил, что армия демонов слишком сильна?» Заместитель командующего отрядом Ло Цзе с удовлетворением наблюдал, как элита армии демонов рушится у подножия горы, словно песчаный замок в приливе. «Похоже, это я слишком силен».

Заместитель командующего отрядом Бай Чуань грозно посмотрела на него и проигнорировала.

Заместитель командующего отрядом Чан Чуань нарочито заметил: «Ещё вчера кто-то говорил, что на этот раз мы точно все погибнем и что нам всем надо бежать, спасая свои жизни!»

«Больше всего на свете я ненавижу трусов, подрывающих боевой дух армии перед битвой!» — возмущённо заявил Ло Цзе, словно это его никак не касалось. «Пусть только попробует мне попасться, я его тут же повешу!»

«Ты что, страдаешь потерей памяти?! Я же про тебя говорю!»

«Хм, когда я такое говорил?» Он повернулся к Бай Чуань: «Наверняка он говорит про тебя?»

Бай Чуань безразлично наблюдала за двумя соперниками, подкалывающими друг друга, и повернула лошадь: «Я поеду узнаю, есть ли у командующего отрядом новые приказы для нас».

...

Двадцать тысяч чёрных всадников стояли тихо на вершине холма, даже не перешептываясь. В воздухе раздавались только шум отступления армии демонов вдалеке да гул ветра, проносающегося по равнине Хэн Чуань, словно души умерших не хотели покидать место своей гибели.

Воин, полностью одетый в серебро, стоял на вершине холма, его величественный стан и прямая спина говорили о том уважении, которое оказывают только командующему армией. От его доспехов исходило яркое серебряное сияние в свете заката. Среди моря чёрных всадников он сверкал, словно сам бог. Любой, кто его видел, понимал, что эти серебряные доспехи — визитная карточка самого молодого и легендарного из «трёх молодых генералов Дома Цзычуань» — Цзычуань Сю.

Однако, увидев вдалеке того, к кому все солдаты Дальневосточной армии относились с высочайшим уважением, Бай Чуань только беззвучно вздохнула.

Она подъехала ближе, огляделась — стражников составляли личные телохранители командующего отрядом, и она прошептала: «Гу Лэй, ты с ума сошёл?! Как ты посмел надеть его доспехи и притворяться мастером Сю?»

«Цзычуань Сю» (командир личной охраны Гу Лэй) с унылым лицом сказал: «Офицер Бай Чуань, я тоже не хотел. Это мастер Сю заставил меня так одеться и стоять здесь... Они такие

тяжёлые, и я так устал, я уже сменил трёх боевых коней...»

«Битва ещё в самом разгаре, чем занимается мастер Сю?»

Гу Лэй: «Он только что принял душ в лагере, пожарил мясо на костре и сейчас спит».

...

«Он оставил какие-нибудь указания?»

Гу Лэй: «О да, конечно, он сказал, что если мы проигрываем, то обязательно разбудить его, чтобы мы все могли бежать, спасая свои жизни».

...

Бай Чуань заметила палатку Цзычуань Сю в тени. Внутри спал в спальном мешке человек, ритмично храпя: «З-з-з, з-з-з».

Бай Чуань воскликнула: «Сэр, пожалуйста, проснитесь...»

Но спящий даже не шелохнулся.

Бай Чуань вздохнула: «Сэр, вы меня вынуждаете...»

С этими словами она ушла из палатки и вернулась с флягой кипятка: «Я буду считать до трёх!»

«Ладно, сдаюсь, я проснулся».

Он высунул голову из спального мешка, сощурил глаза, лицо ещё не проснулось... всё же довольно красивый юноша, вернее, даже мальчик, если судить по его детской улыбке.

Цзычуань Сю: «Что за чрезвычайная ситуация? Демоны нападают?»

Бай Чуань: «...Ещё нет».

«Солдаты взбунтовались?»

Бай Чуань: «Это лишь вопрос времени, когда они узнают, что ты издевался над ними, напав на фальшивую...»

Цзычуань Сю: «Подумаю об этом, когда это случится... а офицеры, все ведут себя как дети из-за такой мелочи. Так Ло Цзе и Чан Чуань подрались из-за тебя на дуэли и погибли?»

“К сожалению, они оба до сих пор цепляются за свои бесстыдные жизни. На самом деле, мы победили, а демоны отступают”.

Цзычуань Сю был удивлён: “Правда? Неожиданно. Мы на самом деле победили?” Он снова зарылся головой в спальник: “Дай мне подумать об этом”.

Бай Чуань терпеливо ждала... и ждала... Пока из спальника снова не раздался храп: “Ззз, ззз”.

Наконец она сорвалась и вылила на него бутылку кипятка...

“Аааа!”

778 год Императорского календаря. Пронзительный крик, испущенный победителем третьей битвы при Хэнчуань, не был зафиксирован в книгах по истории.

Бай Чуань изложила Цзычуань Сю, который ещё не проснулся, обстановку на поле боя: “Текущая ситуация такова, что, несмотря на достойное поражение, армия демонов всё ещё насчитывает более пятидесяти тысяч человек, и у них есть мощные бронированные звери. В прошлый раз они почти прорвали нашу оборону, но по каким-то неизвестным мне причинам они внезапно решили отступить и теперь находятся в полном беспорядке. Мы, ответственные офицеры, не можем сойтись во мнении, преследовать их или нет. Мы ожидаем ваших инструкций”.

Цзычуань Сю, всё ещё не проснувшийся, спросил: “И кто же хочет преследовать?”

Бай Чуань: “Заместитель знаменосца Ло Цзе. Он выступает за то, чтобы преследовать”.

Цзычуань Сю: “Позволь ему”.

“Но сэр!” Бай Чуань повысила голос: “Я понимаю, что вы чувствуете по поводу Ло Цзе. С тех пор, как он был повышен до заместителя знаменосца, он ничего не добился, кроме как болтать, и я тоже так считаю, но пять тысяч солдат дальневосточной армии под его командованием невинны. Неужели они заслуживают того, чтобы умереть вместе с ним?”

“Эй, да ладно тебе, как ты можешь так думать о своём командире, госпожа Бай?” В глазах Цзычуань Сю заблестела хитрость, какая появляется, когда тебя застукали на месте преступления: “Отпусти его, всё будет хорошо”.

“Но силы противника насчитывают от пятидесяти до шестидесяти тысяч человек; в отряде Ло Цзе менее пяти тысяч”.

“Бай Чуань, включай голову. В отряде Ло Цзе есть кавалерия. Мобильность его отряда намного выше, чем у этих больших демонических ублюдков. Даже если он не сможет их победить, он по крайней мере может убежать, не так ли?”

“Но сэр, вы так же хорошо знаете, как и я, что как только этот идиот Ло Цзе начинает атаковать, он перестаёт думать. А что, если он действительно забудет...”

“Не волнуйся, я приготовился ко всем случайностям!”

Под внимательным взглядом Бай Чуань, Цзычуань Сю достал из палатки листок, на котором

было написано: Похоронное бюро Имперской столицы. С 1 июня по 30 августа скидка шестьдесят процентов, всем рады!

“Я подсчитал, что если Ло Цзе умрёт сегодня, мы всё равно успеем воспользоваться скидкой. Кроме того, я хороший друг с владельцем, возможно, мы даже сможем получить урну бесплатно...”

...

Бай Чуань со злостью вернулась на передовую, вызвав недоумение у остальных двух заместителей знаменосцев.

“Знаменосец Сю приказывает заместителю знаменосца Ло атаковать!”

Ло Цзе громко закричал: “Да здравствует король!” и, повернувшись к своим людям, крикнул: “За мной!” и бросился вперёд. Вслед за ним пять тысяч чёрных всадников выстроились в строй и спустились с вершины холма, копыта грохотали, а крики эхом разносились: “Да здравствует король-король-король...” Как нисхождение чёрного дракона, его неудержимая сила устремила вниз, атакуя отступающую армию демонов.

“Какой идиот! Всё равно смеётся, хотя его ждёт смерть!” — горько выругалась Бай Чуань.

“Возможно, что и нет”. Заместитель знаменосца Чан Чуань сказал: “Я думаю, что армия демонов в смятении, интересно, что с ними случилось. Ло Цзе действительно может победить”.

Бай Чуань: “И что, по-вашему, произошло?”

Чан Чуань: “Мы не знаем, но, возможно, господин Сю знает. Каждый раз, когда он посылает за Ло Цзе, это как будто он говорит нам: Время для раздумий прошло; теперь вам нужно просто идти вперед. Мы победим. Я верю в господина Сю”.

Бай Чуань фыркнула, думая про себя: “Ну так это потому, что ты не видел, как он мирно засыпал в лагере, готовясь дать дёру”. Она не сказала этого вслух, опасаясь, что это может подорвать боевой дух армии или, может быть...

Но затем битва на поле развернулась таким образом, что она просто не могла поверить своим глазам: войско Ло Дже, подобно горячему ножу, режущему масло, рванулось вперёд, направляясь почти прямо в сердце Демонической армии. Демоны в панике разбежались во все стороны, даже не пытаясь оказать сопротивление, оставляя после себя оружие и доспехи, царил полный хаос.

Демоническая армия в пятьдесят тысяч воинов была разгромлена, нет, унижена армией людей, численность которой составляла менее десятой части от них, такой история ещё не знала!

Оба заместителя знаменосца ахнули в один голос: “Но как!”

Чан Чуань закричал: “Этого не может быть, это какая-то ловушка! Ло Дже окружён!”

Бай Чуань закричала в ответ: "Ловушкой это быть не может, посмотри на них, как они бегут, разрозненно, такое не подделаешь! Даже если это и ловушка, у него всё равно есть шанс!"

Бай Чуань повернулась, повысила голос и скомандовала: "Все всадники, вперёд!"

Чан Чуань остановил её: "Ты не уполномочена отдавать подобные приказы, только господин Сю!"

Бай Чуань ответила обратным кулаком и сбросила его с лошади. Выхватив саблю, она приставила её к его шее: "Если ты стоишь у нас на пути, я тебя убью!" Она окинула взглядом ошеломлённую охрану и курьеров и снова приказала, но более властным голосом: "Чего вы ждёте!"

"Ту-ту-у" — раздался звук труб со всех сторон, и море всадников рванулось вперед с криками: "Да здравствует король, король, король..." Их голоса сотрясали землю и разрывали небеса. Двадцать тысяч сабель плясали в свете лучей заходящего солнца, покрывая весь склон захватывающим дух произведением искусства из крови и стали.

...

Вскоре шум донёсся до основного лагеря и разбудил кого-то, сладко спящего. Он высунул голову из спального мешка, пытаясь определить источник шума. Зевнул: "Итак, мы перешли в наступление... Похоже, Бай Чуань это заметила... Ух ты, если уж хочешь атаковать, так атакуй уже, в чём смысл кричать, тут даже нормально поспать не дают". Он снова засунул голову обратно в мешок в надежде вновь обрести покой.

...

Согласно исторической летописи Дома Зичуань: Императорский календарь, 778 год. В ходе третьей битвы у Хэнчуаня Зичуань Сю лично повёл войска в атаку и храбро сражался с врагом, значительно повысив боевой дух солдат! Под его командованием три заместителя знаменосца — Ло Дже, Бай Чуань и Чан Чуань — сохраняли хладнокровие под давлением и сражались бесстрашно и согласованно, что позволило их тридцатитысячному кавалерийскому войску одержать решительную победу над элитными силами Демонической армии. Более сорока тысяч врагов было ранено или убито, более десяти тысяч взяты в плен. Ге Ша, прозванный самым устрашающим демоническим воином, был собственноручно убит знаменосцем Зичуань Сю. Это нанесло демонам серьёзный удар и стало первой поворотной точкой в войне за Святую оборону.

"Мы и вправду победили?" — бормотал себе под нос Зичуань Сю после оценки последствий битвы.

"Без сомнения, сэр, мы ещё как выиграли!" — с пылающим румянцем закричал взволнованный капитан личной охраны Гу Лэй. — Это ваша победа, сэр, позвольте мне поздравить вас.

Учитывая ваши сегодняшние достижения, повышение до красного знаменосца — это всего лишь формальность. Подумайте об этом, вам ещё нет и двадцати, а вы уже имеете тот же ранг, что и губернаторы провинций. Это большое достижение, в истории Дома Зичуань таких примеров практически нет!

"Хо-хо, позволь мне поздравить тебя в ответ". Зичуань Сю улыбнулся ему, в глазах его не было радости. — Если я правильно помню, ты по-прежнему всего лишь знаменщик, верно? Рано или поздно, возможно, ты станешь заместителем знаменосца".

Гу Лей не мог быть более взволнованным: «Спасибо, сэр, за Ваше руководство! Я сделаю все возможное и ничего не упущу в моем служении вам, чтобы отплатить за оказанную мне вами милость. Я не колеблясь отдам свою жизнь, если это будет необходимо...»

«Ага». Цзычуань Сю прервал монолог Гу Лэя о проявлении верности и пробормотал себе под нос: «Должно быть, благословение вести простую жизнь».

«Что Вы говорите, сэр?»

«Ох, я просто сказал, что нужно продолжать в том же духе».

...

Не прошло много времени, как в поле зрения появился отряд всадников. Увидев знамя Цзычуань Сю, они немедленно спешили и отдали честь. Цзычуань Сю остановил свою лошадь лицом к всаднику: «К какой части вы относитесь? И в чем заключается ваша миссия?»

Капитан кавалерии ответил: «Мы входим в состав отряда Ло Цзе, Третий батальон, Седьмая рота. В настоящее время перевозим пленников».

«О? - Цзычуань Сю вдруг заинтересовался: - А пленников много? Покажите мне».

«Как пожелаете, сэр!» Капитан крикнул назад, приказывая всадникам подгонять пленников и ожидать осмотра. Личные охранники немедленно окружили Цзычуань Сю, опасаясь возможной вспышки гнева со стороны демонов-заключенных. Однако этого не потребовалось. Эта группа заключенных целиком состояла из гоблинов... и нескольких зеленокожих карликов. Они были невероятно ловкими созданиями, но вряд ли могли оказать сопротивление. От природы они были ручными, их легко было контролировать. Даже в Демонической Армии они в основном выполняли небоевые работы. Слуг-гоблинов можно также приобрести на человеческих рынках; говорят, в столице цена за одного доходит до тридцати тысяч.

Капитан кавалерии, похоже, заметил легкое разочарование на лице Цзычуань Сю и смутился. Пытаясь угодить начальству, он предложил: «Сэр, вы, возможно, не знаете, но среди пленных мы обнаружили кое-что странное».

«О?»

Капитан снова крикнул назад: «Покажите это господину Сю!»

Несколько всадников вышли вперед, волоча за собой большую набитую сумку. Капитан начал развязывать веревки, лстиво улыбаясь: «Сэр, это редчайший товар».

С этими словами он показал, что было внутри мешка - молодую девушку, хорошенькую!

Цзычуань Сю нахмурился на капитана: «С каких это пор Дальневосточная Армия стала заниматься похищениями?»

Капитан взволнованно возразил: «Но сэр, она не просто какая-то обычная девчонка! Мы нашли ее в шикарно украшенной карете; ее охраняло несколько десятков охранников. Многие из моих людей были ранены при ее захвате! Она, несомненно, важная персона, возможно, какая-нибудь титулованная особа при Демоническом Дворе!»

«Вы допрашивали ее?»

«Она ничего не сказала, а у нас не было времени провести основательный допрос. Но мы можем оставить ее на ваше попечение, сэр; вы ведь не захотите упустить такой возможности!» – многозначительно сказал капитан.

И Цзычуань Сю с пониманием ответил: «Хо-хо-хо, я определенно собираюсь... основательно прощупать ее». Это были слова одного мужчины другому, которые можно было понять только по тону голоса, чины при этом не имели значения.

Как только отряд кавалерии исчез из виду, Цзычуань Сю разразился злобным смехом: «К счастью, той суки Бай Чуань рядом не было, а то могли бы возникнуть проблемы». Он повернулся к Гу Лэю и остальным личным охранникам: «Если Бай Чуань спросит о ней... Я надеюсь, вы все знаете, что нужно делать, верно?»

Гу Лэй ответил с каменным лицом: «Будьте уверены, сэр, мы ничего не видели, ничего не слышали!»

«Умница!» – Цзычуань Сю осмотрел окрестности: – Итак, где я могу разбить лагерь, не рискуя быть прерванным? Там этого не сделать, слишком безжизненно, не хватает романтики, здесь тоже нельзя, слишком много комаров, они могут испортить настроение... – Он излагал свои мысли, все время похотливо оглядывая девушку, пока она наконец...

"Я третья принцесса Бога-Короля Дана. Я особа королевской крови. Требую, чтобы ко мне обращались со всем должным почтением!" — дрожащим голосом произнесла девушка, отчаянно пытаясь казаться величественной.

Стражники в один голос ахнули, и вышло это гораздо громче, чем обычно.

"Позвольте мне сказать, сэр, не стоит трогать эту девушку, иначе заключение Департамента военной юстиции вам не избежать!" — прошептал Гу Лэй.

Не поворачивая даже головы, ответил Цзычуань Сю: "Гу Лэй, ты слепой дурак!" Он проворчал: "Это большая находка!"

Оседлав коня в компании соратников, Бай Чуань погрузилась в мысли: восторг победы, одержанной ранее на рассвете, не рассеял ее сомнений. Как нам удалось победить так легко? Преимущество было на стороне демонов, но они отступили с поразительной поспешностью, а когда кавалерия Дома Цзычуань пошла в атаку, почти не встретила организованного сопротивления... Такое не свойственно могущественной и свирепой Демонической армии.

Но в конечном счете победа есть победа, неоспоримая и не подлежащая сомнению. Море трупов демонов, простиравшееся до самого горизонта, напоминало осенний урожай, ждущий покоса... Вот доказательство. Только тогда она поняла, что спина ее насквозь промокла от пота. Если бы она ошиблась хоть на один шаг, то сейчас на земле лежали бы всадники Дома

Цзычуань. И отвечать за это пришлось бы ей. Даже если бы ей посчастливилось остаться живой, ей не удалось бы избежать наказания со стороны Военных констеблей Министерства надзора[1]... Рисковать больше нельзя, подумала она. Конечно, богиня удачи не сможет дважды отнестись к одному человеку столь благосклонно.

"Прекратить преследование". Приказала она.

Словно сбросив груз с плеч, всадники резко остановили лошадей. Они были совершенно измотаны после пяти часов непрерывной погони, но никто не осмелился предложить своей повелительнице-тиранше прерваться... Все помнили, что случилось с Чан Чуанем в прошлый раз, когда он попытался заикнуться об отдыхе. Обычные солдаты боялись ее, пожалуй, больше, чем самого якобы непобедимого Короля демонов.

"Все подразделения становятся лагерем. Выслать разведчиков. Ночью удвоить количество стражи на каждом посту, с четырех до восьми человек, удвоить радиус разведки и зажечь факелы в качестве предупреждения!"

Курьеры ускакали, как только она закончила, и Бай Чуань продолжила: "Отныне заместитель знаменосца Чан Чуань отвечает за лагерь, а я пойду к мастеру Сю".

Чан Чуань, с неприязненным выражением на лице, вышел из строя вслед за всадниками: "То есть, я теперь главный? А мастер Бай не боится, что я присвою себе всю славу?"

В ответ Бай Чуань одарила его самой ласковой из всех своих улыбок, и тут же гнев Чан Чуаня утих вдвое, а остаток... Что ж, и он уже не имел большого значения.

"Ты все еще злишься на меня? Я же попросила прощения, разве нет? Чан Чуань, ты же мужик, так ведь? Не станешь опускаться до уровня девчонки?"

Чан Чуань скорчил гримасу: "Ладно, победила. Не то чтобы ты меня еще не била раньше".

"Поделюсь с тобой новостью: я только что допросила нескольких пленников, и они рассказали мне странную историю. Они сказали, что во время нападения их командир Ге Ша и заместитель командира Юнь Шэнь были убиты. Без лидеров их боевой дух рухнул, и силы сами по себе оказались подавлены".

"Не может быть!" — Бай Чуань удивилась: "Кто это сделал? Они оказали нам большую услугу".

"Я знаю только, что это был человек... Как ты, возможно, уже знаешь, все демоны на одно лицо, в каком-то смысле так же, как все эти зеленокожие монстры одинаковы для нас. Так или иначе, по словам демонов, этот человек был по-настоящему ужасен. Он зарылся в песок и поджидал, пока командиры демонов пройдут над ним, а затем ударил из-под земли. Оба были убиты одним ударом.

Бай Чуань обдумал такую возможность: "Я не знал, что в дальневосточных регионах существует кто-то подобный, не только умелый, но и терпеливый и безжалостный. Прятаться в песке..." Она содрогнулась от этой мысли.

Чан Чуань: "Я полагаю, что наш Знаменосец, должно быть, знал. Иначе он не отдал бы нам приказ атаковать..."

Одно упоминание его имени заставило Бай Чуаня вспыхнуть гневом: "Ты слишком высокого мнения об этом идиоте! Вы знали, что он делал, когда мы рисковали своими жизнями? Душ,

ужин и сон... Единственное, чего он не делал, так это не развлекался с какой-нибудь женщиной... и единственной причиной этого, вероятно, было то, что ему не удалось ее найти. Что в нем, по-вашему, напоминает командующего армией?

Чан Чуань неторопливо ответил: "Пока мы побеждаем, он может делать все, что ему заблагорассудится, для меня это не имеет ни малейшего значения. Но что вас так злит?" Он взглянул на Бай Чуаня, намекая на более глубокий смысл этих слов.

"На этот раз ему повезло, что что-то случилось с Демонами!"

"Я сомневаюсь, что это просто везение. Возможно, в этот раз, но что было шесть лет назад, во время контратаки на столицу, это тоже было случайностью? В обеих войнах за порабощение дома Лю Фэнов только его армия вернулась целой и невредимой. И три года назад, когда мы столкнулись с Лю Фэн Шуаном, только его армия избежала окружения без каких-либо потерь... Для идиота, который завербовался в армию в возрасте одиннадцати лет и прошел через семьдесят сражений, больших или малых, но ни разу не проиграл... Не может же ему так повезти?"

...

Бай Чуань ехала вперед в темноте, а в голове у нее эхом отдавались слова Чан Чуаня: "Действительно, не может быть, чтобы этому идиоту так повезло..... Неужели он все это время скрывал свою истинную сущность?"

Да, я должен встретиться с ним лицом к лицу и раскрыть его истинную сущность, скрывающуюся за его ленивой, трусливой и извращенной внешностью!

Огни фонарей в главном лагере осветили темноту, и прежде чем личная охрана Цзычуань Сю успела среагировать, Бай Чуань уже вошел в лагерь.

Гу Лэй, капитан личной охраны, шагнул ей навстречу: "Заместитель знаменосца Бай, по приказу мастера Сю, вам запрещено входить внутрь!"

"почему? Бай Чуань проигнорировал его, подумав: "Может быть, это тот самый момент, когда он показывает свою истинную сущность? Я должна попасть внутрь!"

Не задумываясь, она вошла в главную палатку лагеря, но ее встретил Цзычуань Сю, который попытался поцеловать невинную молодую девушку, держа ее на руках...

Невыразимый гнев мгновенно вскипел в ней, когда она бросилась на него с саблей в руке: "Так вот какова истинная сущность Цзычуань Сю! Приготовься к смерти!"

"Ого, к счастью, я вовремя отступила, ты чуть не разрубил меня пополам!"

Цзычуань Сю еще не совсем пришел в себя: "Мастер Бэй, вы ведете себя слишком безрассудно..... Я действительно похож на извращенца, который может изнасиловать невинную молодую девушку? А ты, Гу Лэй, на что ты смотришь?"

Байчуань возразил, не будучи убежденным: "Сэр, если бы вы поставили себя на мое место и увидели, как какой-то извращенец держит невинную молодую девушку в одиночестве в темноте... Что бы вы подумали?"

Цзычуань Сю: "Ну, я бы предположил, что эта девушка, должно быть, третья принцесса

Демонов, очень важная заложница и военный актив. Шок от ее затруднительного положения, должно быть, был слишком сильным для нее, и она потеряла сознание. Вот почему ваш уважаемый и благородный командир самоотверженно и без каких-либо скрытых мотивов пытался сделать ей искусственное дыхание рот в рот.... Вот что я бы подумал!"

Бай Чуань: "К черту это... Ни за что на свете никто не мог бы так подумать!"

Цзичуань Сю: "Тогда ясно, что вы насмотрелись мыльных опер; это один из типичных сценариев!"

Бай Чуань: " О чем вы говорите, сэр?"

Цзичуань Сю: "О, не обращай внимания, я перепутал время, притворись, что я ничего не говорил".

Байчуань: "Но даже если Принцесса Демонов действительно упала в обморок и нуждалась в реанимации, наверняка это мог сделать кто угодно, почему это должны были быть вы, сэр?"

Цзичуань Сю: "Если кто-то может это сделать, почему я не могу?"

...

Цзы Чуань Сю: "Мастер Бай, дайте мне ваш отчет".

Бай Чуань: "Как пожелаете, сэр. После пяти часов боя демоны понесли потери от двадцати до тридцати тысяч. Мы захватили их основной лагерь и обозы с припасами. На этот раз армия демонов принесла с собой пятьдесят три белых плаща в общей сложности. (Белые плащи - это командиры батальонов в армии демонов, они носили белые плащи) Мой отряд уничтожил двадцать один, в то время как отряд Чан Чуаня убил девятнадцать и захватил трех. О местонахождении остальных ничего неизвестно.

Цзы Чуань Сю: "Заместитель знаменосца Ло Цзе только что прислал мне свой доклад. Он уничтожил семь белых плащей, и грубая оценка ставит его счет на более чем десять тысяч, что означает, что основная сила армии демонов больше не существует. Осталась лишь уборка.

Бай Чуань поклонилась: "Это великая победа, сэр. Поздравляю. Вы проделали большую работу!" Она прокляла про себя: "Действительно, спать, есть и дурачиться с какой-то женщиной... какая отличная работа".

"О, это были действительно добрые слова, мастер Бай... Но, по правде говоря, я действительно проделал большую работу. Однако после тяжелого трудового дня мне пора отдохнуть... Так что мне еще раз придется беспокоить вас, мастер Бай, охрана главного лагеря ляжет на ваши плечи!"

Бай Чуань показала ему средний палец за спиной и вежливо спросила: "Сэр, меня беспокоит только одно".

Цзы Чуань Сю: "О?"

Бай Чуань: "Согласно показаниям заключенных, причина их недавнего поражения связана с внезапным убийством их командующего и заместителя командующего, но ни один из офицеров на передовой не знал об этом загадочном убийце. Мне невольно интересно, откуда вы узнали

об этом, что дало нам приказ атаковать?"

Цзы Чуань Сю удивленно посмотрел: "Вы сказали, что приказы отдавал я? Так что произошло? Я помню это по-другому. Разве не вы, мастер Бай, отдавали приказы?"

Бай Чуань: "Но сэр, разве вы не сказали..."

Цзы Чуань Сю: "Ну, когда вы пришли ко мне за инструкциями, вы сказали мне, что Ло Цзе хочет атаковать, и я сказал, чтобы вы позволили им делать все, что они хотят... Разве это не так? Другими словами, с самого начала и до конца все решали вы и Ло Цзе, верно? Так когда же я отдал вам приказ начать полномасштабное наступление?"

Оглядываясь назад, так оно и было, но тон голоса Цзы Чуань Сю, казалось, предполагал, что... К счастью, мы победили, иначе мне пришлось бы взять всю вину на себя... Внезапно она почувствовала, как холодный пот стекает по ее спине.

"Вам нечего бояться, потому что вы победили. Я сомневаюсь, что Министерство надзора потрудится расследовать вас за то, что вы намеренно передали ложный приказ". Казалось, Цзы Чуань Сю угадал мысли Бай Чуань, когда он небрежно сказал: "Завтра мы возвращаемся в город Ша Цзя, оставьте работу по уборке отряду знаменосца Гэ Си".

Бай Чуань настаивала: "Но сэр, именно наши усилия привели к этой победе, мы должны быть теми, кто преследует!"

Цзы Чуань Сю: "Если мы возьмем на себя все заслуги, то другие отряды станут завидовать... что в свою очередь усложнит нам жизнь в дальнейшем".

С этими словами он лениво направился к палатке: "Поздно уже, мастер Бай, вам тоже следует отдохнуть. Нам еще предстоит долгий путь".

Бай Чуань внезапно поняла: героический триумф над восьмидесятитысячными силами демонов всего с тридцатью тысячами людей, никто не сможет отнять этого у него. Он может действовать великодушно и позволить другим получить небольшой кусочек пирога... Какой хитрый и изворотливый ум! Наблюдая, как его тень медленно исчезает во тьме, она почувствовала, как с каждой секундой знает о нем все меньше и меньше...

На следующий день, после наступления темноты, отряд Цичуань Сю с победой вернулся в город Ша Цзя, где граждане встретили их почти восторженно. Город Ша Цзя был расположен в непосредственной близости от фронта города Хэн Чуань. Когда демоны вторгались, на их долю почти всегда приходилась основная тяжесть атаки, особенно потому, что Дальневосточная армия рода Цичуань к тому времени терпела поражения, проигрывая больше сражений, чем выигрывая. Поэтому гражданам приходилось спасаться бегством, что было не очень красивым зрелищем. В этот раз, получив известие о том, что род Цичуань назначил восемнадцатилетнего молодого знаменосца отвечать за оборону от демонического вторжения, все уже потеряли надежду и начали собирать вещи, готовясь к возможной эвакуации. Они все предполагали, что единственная причина, по которой он в своем возрасте смог получить звание знаменосца, крылась в его имени — Цичуань. Но каким-то образом, никто не знает, какую богиню одарил поцелуем этот молодой знаменосец, но Демоническая армия рухнула сама по себе... Когда пришла новость, весь город озарился радостью и празднованиями!

Юрмище людей, встречавших воинов, едва не задавило отряд Цичуань Сю, когда они вошли в город.

Жители города наградили солдат всякого рода бесполезными подарками: наполовину сырыми яйцами, пропитанными потом носовыми платками, столовым серебром и даже потенциально опасными хлопковыми шариками, начиненным взрывчаткой... Все были выпивши, причем давно просроченным! Как оказалось, тридцать семь владельцев таверн избежали банкротства, а таверны одиннадцати других владельцев были разгромлены пьяными солдатами, и те в итоге обанкротились...

Монахи молились за них: «Спасибо вам, наши всегда побеждающие защитники! Пусть бог войны будет вечно на вашей стороне!» Обычно никто не верил в их бога, но так уж случилось, что именно сегодня им позволили спокойно прокатиться с проповедью, не получив в ответ...

Многие симпатичные девушки с цветами также умудрились станцевать так, что оказались в объятиях и на губах у солдат, имен которых они даже не знали... Согласно статистике, в течение часа после вступления в город более семи тысяч солдат из отряда Цичуань Сю лишились своего первого поцелуя, который они мечтали оставить для своих будущих возлюбленных, потери были катастрофическими! Естественно, многие трогательные любовные истории, которые будут помнить в веках, также начались там. Кто-то позже подсчитал, что, несмотря на то, что отряд Цичуань Сю пробыл в городе Ша Цзя менее недели, через десять месяцев в городе рождаемость увеличилась на 169%! А большинство новорожденных даже называли «Хуай Цзун», «Нянь Цзун» и «Ай Цзун»...[1]

...

После наступления темноты Ло Цзе, Бай Чуань и Чан Чуань патрулировали улицы, проверяя, не нарушали ли солдаты какие-либо правила армии или не доставляли ли проблем.

Чан Чуань: «Бай Чуань, что-то с тобой не так сегодня? Прошло двенадцать часов, и ты ни разу не выругалась именем господина Сю... Ты в порядке?»

Ло Цзе сделал вид, что ощупывает лоб Бай Чуань: «Хмм, он определенно горячий, ты, должно быть, заболела... Ай!»

Бай Чуань убрала кулак: «Ничего. Я просто передумала насчет него. Вот и все ...» Внезапно из маленькой таверны послышался голос Цичуань Сю: «Сколько стоит бутылка гренландского пива?»

Официантка ответила: «Три серебряные монеты, офицер».

Цичуань Сю: «О, даже дороже, чем в столице... Я возьму две!»

Официантка: «Извините, офицер, вы служите в армии Цичуань Сю?»

Цичуань Сю: «Я здесь!»

Официантка: «О, наш хозяин оставил записку. Сегодня вечером все для армии Цичуань Сю за счет заведения!»

Цичуань Сю: «Почему так?»

Официантка: «Потому что вы все герои!»

Цичуань Сю: «Герои, да... Я возьму четыре бутылки!»

Официантка: «...»

...

Ло Цзе повернулась к Бай Чуань: «Ты говорила, что передумала по поводу него...»

Бай Чуань[2] холодно ответила: «А сейчас я передумала снова... Пойдем, мы его не знаем!»

Форт Уоррен, известный также как величайшая крепость по эту сторону света (за исключением великой Крепости Демонического бога в земле демонов), был построен в 456 году Императорского календаря. Это неприступная крепость, охраняющая единственный путь к сердцу Дома ЗиЧуан из Дальневосточных регионов, шоссе Чан Хэ. Ходили слухи, гласящие: "Внутри Форта Уоррен вы в безопасности даже от гнева богов!" Казалось, факты подтверждали столь возмутительное утверждение. Демоны предприняли четыре крупных вторжения в прошлом. Каждый раз Дом ЗиЧуань полагался на толстые стены Форта Уоррен, чтобы отразить захватчиков, и каждый раз могущественная орда демонов была вынуждена вернуться с раненой гордостью.

Бывший глава семьи, в то время знаменитый генерал, ЗиЧуан Юань Син однажды сказал: "Без Уоррена нас бы стерли с лица земли двадцать раз". Тот факт, что в Форте Уоррен располагались как Главный штаб, так и Базовый лагерь Дальневосточной армии, свидетельствовал о его важности.

ЗиЧуан Сю и многие другие, оказавшие великие воинские услуги во время кампании Хэн Чуань, получили приглашение присоединиться к заместителю командира Ло Бо в Генеральном штабе Дальневосточной армии в Форте Уоррен. Увы...

Прекрасная секретарша вежливо сообщила ЗиЧуан Сю: "Мастер Сю, прошу прощения. Заместитель командира Линь Бинь внезапно решил провести военное совещание. Таким образом, командир Ло пока недоступен. Он попросил вас подождать в гостиной, если вы прибыли раньше. Мне очень жаль".

ЗиЧуан Сю строго наклонился к ее лицу, подозрительно глядя по сторонам, а затем прошептал ей: "Мисс, вы узнаете этого человека в форме воина-знаменосца?" Он указал на молодого офицера, выходящего из здания штаба.

"О, это офицер связи, присланный знаменосцем Ге Си из юго-восточной армии. Он только что доставил документ в офис заместителя командира Ло..."

"Он фальшивка!" - решительно заявил ЗиЧуан Сю. - "Он убийца, посланный Домом Лю Фэн!"

Цвета моментально сошли с ее щек: "Но у него были действующие военный билет и пропуск, даже документ..."

"Ты сомневаешься в моих словах? Что ж, я тебя не виню. Я видел настоящего офицера связи по дороге сюда, и он все нам рассказал перед смертью". ЗиЧуан Сю говорил с предельным убеждением: "Командир Ло - его цель! Где был убийца? Мы должны провести тщательный поиск!"

Молодая секретарша была полностью убеждена непринужденной демонстрацией уверенности ЗиЧуан Сю: "Он только что зашел в офис заместителя командира Ло, но пробыл там всего пять минут, и я все время была с ним..."

"Дайте мне ключи!" Без объяснений ЗиЧуан Сю забрал у нее ключи: "Пять минут? Он профессиональный шпион, пяти минут достаточно, чтобы установить более тридцати бомб!"

С этими словами он вошел в кабинет, закрыв за собой дверь: "Пока опасность не минует, никому нельзя входить внутрь!"

Когда в Генеральном штабе Дальневосточной армии начался хаос, на место происшествия быстро прибыли военные констебли, но ЗиЧуан Сю приказал им держаться подальше от офиса. Снаружи было слышно только, как кто-то бесится, переворачивая столы, и бормотание мастера Сю: "Где? Где это? Выходи немедленно, я знаю, что ты их спрятал... Я не остановлюсь, пока не найду!"

Кризис продолжался целых пять минут, пока мастер Сю не вышел из двери, весь в поту: "Мне не удалось ничего найти... Он, должно быть, спрятал это в другом месте!"

Поскольку все присутствующие офицеры, констебли и персонал обретали новое уважение к храбрости и хладнокровию мастера Сю перед лицом кризиса, никто не заметил странный выступ в его портфеле... даже звука бутылок, стучающихся друг о друга, никто не заметил. Заместитель командира Ло узнал об этом только после конференции. Несмотря на то, что он вернулся как можно быстрее, содержимое его личного сейфа давно исчезло. Его вопль был слышен повсюду в здании!

Все думали, что шпион Лю Фэн, должно быть, ускользнул с какими-то сверхсекретными документами...

Заместитель командующего Ло Бо стиснул зубы: «А Сю, что ты натворил?!»

Цзычуань Сю ответил с большим трепетом: «Ах да! Это моя вина! Я не должен был действовать так опрометчиво, не подтвердив сначала свои подозрения. Я внес хаос в департамент и несправедливо обвинил невиновного товарища-офицера, что привело к его аресту. Пожалуйста, примите мои искренние извинения!»

Лу Бо заревел: «Мне плевать на этого знаменосца!» Понизив голос: «Где мои бутылки? Мое

трехсотлетнее вино и королевский бренди!»

Цзычуань Сю выглядел смущенным... как будто никогда раньше не слышал слова «бутылка»:
«Какие бутылки?»

«Хватит притворяться! Те, которые ты украл из моего...» Ло Бо внезапно остановился.

«Вы уверены, сэр? В правилах Дальневосточной армии четко указано, что в рабочее время употребление алкоголя строго запрещено. Неужели в вашем кабинете, сэр, может быть алкоголь? Наверняка это неправда. Все в Дальневосточной армии знают вас за вашу дисциплину и праведность. Никак не могло произойти ничего подобного. Кто-то, должно быть, распространяет ложные слухи с целью запятнать вашу репутацию, но не беспокойтесь, я полностью верю в вас, сэр!»

Ло Бо умолял всерьез: «Да ладно, не будьте таким... Просто верните мне мой бренди».

Ответом Цзычуань Сю была простая и загадочная улыбка... улыбка, которую Ло Бо слишком хорошо знал... Это был не первый раз, когда он страдал из-за него.

«Ладно, ты меня поймал! Больше такого не будет».

«Официальный указ прибыл: выдающиеся показатели главнокомандующего Цзычуань Сю во время битвы при Хэнчуань принесли честь семье. После консультаций с Советом старейшин Верховное командование решило отметить усилия главнокомандующего Цзычуань Сю и повысить его в звании до...»

Ло Бо нарочно протянул свой голос: «...Заместитель командующего! Издано Верховным главнокомандующим Ян Мин Хуа. Утверждено начальником штаба Ло Мин Хаем, командующим Дальневосточной армии Гэ Ин Сином, командующим приграничной армией Мин Хуэем, командующим центральной армией Лей Сунем, командующим армией Черного знамени Фан Цзинем и командующим армией императорской гвардии Пи Гу. Имперский календарь, год 778, 28 июля».

Цзычуань Сю не мог поверить в то, что только что услышал: «Заместитель командующего! Продвижение от главнокомандующего к заместителю командующего, минуя звание главнокомандующего Красного знамени!» Этого он не ожидал...

Отдел штаба крепости Уоррен Дальневосточной армии

«А Сю, ты понимаешь, почему Ян Мин Хуа сразу повысил тебя до заместителя командующего? Ло Бо бросил на него мрачный взгляд, лишенный привычной радости, которую он должен был испытывать, повышая одного из своих людей.

«Да, сэр, я понимаю».

«Ох?»

Цзычуань Сю произнес с такой же серьезностью: «Это в основном означает... что я тоже могу начать нанимать хорошенькую девушку-секретаря, конечно же, для науки, и прятать алкоголь в офисе, не опасаясь проверки со стороны Министерства надзора!»

«Придурок, почему бы тебе не воспользоваться этой своей головой и не взглянуть как следует на указ: он издан Верховным главнокомандующим Ян Мин Хуа!»

«Так вот...»

«Ты должен знать лучше меня, какой он на самом деле человек, верно?»

Цзычуань Сю охотно продекламировал: «Наш уважаемый Верховный командующий Ян Мин Хуа на работе мудр, решителен в бою, блестящ и дальновиден; дома он безупречен в моральном отношении, обладает прекрасным характером, добр к своим людям, строг к себе, мягок к другим, все его любят, верный до конца главе семьи и самое главное, он совершенно бескорыстен, так как всегда ставит интересы семьи выше собственной выгоды. Независимо от того, идет ли речь о его доброте, мудрости или храбрости, он может служить образцом для каждого солдата в армии на службе у дома Цзычуань. Я испытываю к нему высочайшее уважение! Нам повезло от Бога иметь среди нас такого человека, пусть он живет вечно, его вклад в дело...»

Ло Бо прервал его: «Довольно. У меня здесь нет своих соглядатаев, можете говорить все как есть».

Зичуань Сю снова показал свою невинную улыбку в своей манере: «Что вы имеете в виду, сэр? Я ведь говорю от всего сердца. Поверьте мне, пожалуйста, сэр, моя любовь и восхищение Верховным Главнокомандующим идут от всей души...»

Ло Бо неотрывно смотрел на него, пытаясь уловить малейший намек на неискренность в его улыбке... «Улыбка Зичуань Сю» впоследствии стала распространенным идиоматическим выражением, которое применялось к тем, кто дает ложные обещания, например, страховым агентам из компаний по продаже. И как всегда, Ло Бо остался ни с чем.

«Надеюсь, вы не забыли о том, что произошло семь лет назад».

...

Императорский календарь. 771 год, март. Дом Лю Фэн начал масштабное вторжение на территорию Дома Зичуань. Армия Дома Лю Фэн прошла по тайному пути, обошла оборонительные линии пограничной армии и подошла к стенам столицы, оставшись незамеченной. Бывший Глава дома, Зичуань Юань Син решил, что это был небольшой отряд, отделившийся от главных сил врага. И вместо того чтобы дождаться подкрепления, он напал на него с Центральной армией и Имперской гвардией, размещенными в столице. Это обернулось кровавой резней, в ходе которой почти полностью были уничтожены Центральная

армия и Имперская гвардия. В бою погибло более восьмидесяти тысяч человек, а сам Зичуань Юань Син получил серьезное ранение. Только тогда они поняли, что засаду подстроил наследник Дома Лю Фэн, хитрый и расчетливый Лю Фэн Си Шань. Его силы составляли более 130 000 человек!

Лю Фэн Си Шань считал исход очевидным, поэтому вместо того, чтобы пытаться прорваться сквозь толстые стены столицы, он разделил свои оставшиеся силы пополам. 50 000 человек он отослал обратно, чтобы окружить пограничную армию, а 50 000 пехотинцев оставил осаждать столицу. В тот момент Дальневосточная армия оказалась на критическом этапе войны с демонами, а пограничную и Армию Черного знамени прижала армия Дома Лю Фэн. В столице практически не осталось способных сражаться воинов и талантливых генералов, а никакой помощи ждать было неоткуда. Город охватил страх. Все считали, что это конец Дома Зичуань!

С согласия Главнокомандующего Дальневосточной армией Ге Ин Син (он также был ректором Академии Дальневосточной армии), Зичуань Сю, в то время еще только студент, использовал «военные учения» как предлог и повел 800 курсантов кавалерии обратно в столицу, где и увидел своего отчима Зичуань Юань Син в последний раз.

После смерти Юань Синя в Доме начался хаос. Старейшины Совета, Дом Главы, Высшее командование и Военное управление обвиняли друг друга, отрицая свою ответственность. Каждый из них выступал за свой план спасения Дома от неминуемого уничтожения, но по поводу того, как именно поступить, компромисса достичь не удавалось. Проводилось бесчисленное количество голосований, конференций, дебатов и выборов, но никто не знал, как справиться с 50 000 угрожающих солдат Лю Фэн за пределами городских стен. Внезапно охваченный гневом, Зичуань Сю повел 800 курсантов кавалерии, которых он привел с фронта, на захват власти. Он взял под свой контроль Дом Главы, Высшее командование, Военное управление и другие ключевые военные объекты. Захватив управление, он отдал экстренный приказ своим командирам, на какой бы территории они не находились, в течение месяца вернуться в столицу, что, конечно же, было невозможно. Даже если бы они это сделали, после перестрелок по дороге к ним прибыла бы всего горстка солдат. Не говоря уже о том, что иные силы Лю Фэн в процессе остались на свободе.

Все в лагере Люй Фэна покатывались со смеху над новым главой дома Цзы Чуаня, одиннадцатилетним ребёнком, который только что отдал приказ отправить на смерть каждого из своих людей. Смех продолжался до той ужасной ночи, в которую был отдан приказ. 800 всадников под командованием Цзы Чуань Сю пробрались в главный лагерь армии Люй Фэна в своей униформе. Оказавшись внутри, они подожгли лагерь, убивая и распространяя слухи о том, что прибыла основная часть армии Дальнего Востока, и что все войска дома Цзы Чуаня собрались, в общей сложности более миллиона человек!

Армия Люй Фэна проснулась в кошмаре из огня и мечей... они просто не могли эффективно защищаться... хотя изначально у них и не было возможности защищаться. Все были одеты в одну и ту же униформу, и тот, кто кричал: "Не нападайте! Мы на вашей стороне, враги там!" часто был тем, кто наносил удар в спину... В такой ситуации, когда нельзя было отличить друзей от врагов, единственный способ выжить - быть первым, кто нанесёт удар. В результате из двадцати тысяч потерь, которые армия Люй Фэна понесла в ту ночь, более половины было из-за дружественного огня.

Даже сам Люй Фэн Си Шань едва спасся. Он надеялся перегруппироваться и контратаковать на рассвете, но ещё до того, как он смог собрать свои силы, всадники Цзы Чуань Сю уже появились. Впоследствии, в ещё одном сражении, поверженная армия потерпела поражение вновь. Позже той же ночью Люй Фэн Си Шань попытался снова, надеясь восстановить контроль

над своими разрозненными силами, и снова, когда его силы уже собирались, позади них раздался стук копыт преследующих всадников...

Тот же сценарий повторился семь раз!

К восьмому разу силы Люй Фэн Си Шаня уже отступили к границе между двумя домами. Перед ними ждали триста тысяч разъярённых и мстительных солдат пограничной армии дома Цзы Чуаня, а позади них - свирепые преследующие всадники во главе с Цзы Чуань Сю... Он предпочел бы умереть, чем снова столкнуться с Цзы Чуань Сю. Единственная причина, по которой он выжил в тот день, - это подкрепление его дочери Люй Фэн Шуан и немного удачи... Многие историки войны позже считали, что если бы Цзы Чуань Сю разрешили продолжить преследование, даже с подкреплением Люй Фэн Шуан, Люй Фэн Си Шань не смог бы спастись, тем более унаследовать по возвращении место главы дома Люй Фэна.

Но у двухсоттысячного отряда, приведённого Люй Фэн Си Шанем, не было такой дочери или удачи, менее трети из них вернулись живыми.

На стороне дома Цзы Чуаня победитель пострадал даже сильнее, чем проигравший. Цзы Чуань Сю надеялся, что его встретят красивые девушки с цветами, но вместо этого, когда он продолжал преследование, его грубо разбудили среди ночи, и он обнаружил, что его личная охрана полностью обезоружена. Весь его лагерь был окружён морем военных констеблей из Министерства надзора, и если бы он хоть немного пошевелился, его бы казнили на месте...

Довольно вежливый констебль бессовестно сообщил ему: "По приказу Верховного главнокомандующего Ян Мин Хуа, вы обвиняетесь в "подстрекательстве к мятежу", "неподчинении", "незаконном применении вооружённой силы" и "умышленном неправомерном поведении". Поэтому вы немедленно отстранены от исполнения своих обязанностей. Вы имеете право хранить молчание, и вы имеете право обжаловать решение в военном трибунале.

За каждое из этих преступлений полагалась смертная казнь.

К счастью, на исход повлияла поддержка дочери Цзы Чуань Юань Сина, помощь командующего армией Дальнего Востока Гэ Ин Сина и активный протест фронтовых солдат. Кроме того, его верный друг Стирлинг, один из трёх легендарных молодых генералов дома Цзы Чуаня, дал искреннее показание на военном трибунале, заявив: "Верность - не преступление!" Таким образом, Цзы Чуань Сю был освобождён от смертной казни.

Ян Минхуа хотел пожизненно заключить его в тюрьму, но главнокомандующий Дальневосточной армии Ге Инсин взял инициативу на себя: «А почему бы не отправить его служить в суровые Дальневосточные регионы? Нам там нужны дополнительные люди». Из-за репутации Ге Инсина и неоспоримой мощи Дальневосточной армии Ян Минхуа все же пришлось уважить его просьбу... Вот так Зичуань Сю оказался в Дальневосточной армии. Из раба-солдата в воина, воин-флагоносец, краснознаменный воин, заместитель командира отряда и, наконец, командир отряда...

...

А теперь Ян Минхуа хотел сразу повысить его до заместителя главнокомандующего!

«Моя память никогда не была сильной стороной, не уверен, о чем конкретно вы говорите, что было семь лет назад? Не могли бы вы дать мне какую-то наводку, сэр?»

Ло Бо: «А Сю, как говорится, держи друзей поблизости, а врагов еще ближе... Определенный

человек, возможно, очень хочет видеть человека с твоими умениями и навыками очень близко. Если он позволит тебе стать краснознаменным командиром, как ты должен был, под твоим командованием окажется стотысячная армия Дальнего Востока... а это будет стоить этому самому человеку многих бессонных ночей».

Зичуань Сю: «Но если вы повысите меня до заместителя главнокомандующего, разве у этого самого человека не возникнет еще больше трудностей с крепким ночным сном?»

«Проблема в том, что военная структура Дальневосточной армии допускает только трех активных заместителей главнокомандующих одновременно, у нас нет дополнительных подразделений, которые можно было бы передать под твое командование... Понимаешь теперь?»

«Но я слышал два дня назад, что у заместителя главнокомандующего Лэй возникли непримиримые разногласия с главнокомандующим Ге Инсин, и он хотел уйти в отставку... значит, для меня у вас есть место».

«Что ж, сегодня утром они помирились, и заместитель главнокомандующего Лэй забрал свое заявление об отставке».

«А еще я слышал, что наш заместитель главнокомандующего Линь Бинь выходит замуж и собирается уехать в трехмесячный медовый месяц?»

«Ну, ее жених сбежал перед свадьбой, оставив только записку: «Я больше не могу этого выносить!» Так что эта старая дева, чья любовь только что превратилась в ненависть, собирается отправить за ним отряд убийц...»

Зичуань Сю обреченно вздохнул: «Тогда вы моя единственная надежда, сэр. Нет ли вероятности, что ваш гастрогелькоз в ближайшее время перерастет в рак...»

Ло Бо: «...»

«Как я уже сказал, теперь, когда ты повышен до заместителя главнокомандующего, у тебя есть только один вариант — вернуться в Столицу и оставаться в резерве до дальнейшего уведомления. Главнокомандующий Ге Инсин тоже считает, что это самый лучший выход из положения, потому что леди Зичуань Нин уже почти совершеннолетняя (16 лет) и скоро достигнет законного возраста для наследования. Очень вероятно, что этот определенный человек попытается ее убить. Поехав в Столицу, ты сможешь защитить ее».

«Но в драке я никудышный...»

«Брось фигню нести... Прибереги это для идиотов вроде Ло Цзе! Тот, кто убил командиров-демонов в Хэнчуане, это же был ты, верно? Понимаю, ты не хочешь, чтобы «кто-то» узнал о твоих истинных навыках и умениях, но неужели ты думаешь, что сумеешь обмануть меня?»

Зичуань Сю выглядел удивленным: «Вы...»

Ло Бо хитро улыбнулся: «Я слуга Дома Зичуаня, а не Ян Минхуа. Тот, кому я дал обет, носит имя Зичуань».

«Но Ян Минхуа ваш начальник...»

«Я заместитель главнокомандующего Дальневосточной армии; мой непосредственный

начальник — главнокомандующий Ге Инсин». Ло Бо дружелюбно заговорил: «Главномандующий Ге попросил меня хорошо о тебе позаботиться!»

Размышляя о последних шести годах, об исключительной заботе и доброте, которые проявил к нему Ло Бо, Зичуань Сю не смог сдержать внезапно нахлынувшее в его груди тепло. Он низко поклонился старику перед собой: «Ваш смиренный слуга не заслуживает того, что вы и главнокомандующий Ге Инсин сделали для меня за эти годы... Я никогда не смогу отплатить за вашу доброту в этой жизни! Но если когда-нибудь вы будете нуждаться во мне, я сделаю все, что в моих силах, даже ценой собственной жизни!»

Ло Бо элегантно встал: «Нынешний Верховный Главномандующий Ян Мин Хуа неподвластен закону и непобедим; он уже показал, что не хочет служить! Я, как старейшина Семьи, приказываю тебе, Заместителю Главномандующего ЗыЧуан Сю; защищай Леди ЗыЧуан Нин, несмотря ни на что! Она единственная оставшаяся в живых наследница бывшего Главномандующего ЗыЧуан Юань Син».

Он в ответ поклонился ЗыЧуан Сю: «А Сю, я рассчитываю на тебя!»

ЗыЧуан Сю гордо поднял голову: «Да, сэр! Пока я жив, я не допущу, чтобы Леди Нин пострадала! Можете на меня положиться!» Затем он в ответ поклонился, чувствуя, как в груди у него поднимается чувство гордости.

«О, есть еще кое-что. Разве ты не говорил, что рассчитаешься со мной своей жизнью? Ну, а как насчет моих бутылок...»

ЗыЧуан Сю дерзко ответил: «Ни за что! Я просто говорил ради вежливости... Вино трехсотлетней выдержки и королевский бренди... Они стоят намного больше, чем моя жизнь! Я не отдам их обратно, даже если умру!»

В самом эксклюзивном (и самом дорогом) ресторане «Мечта рая» в Городе Уоррене, Ло Цзе, Бай Чуань и Чан Чуань отмечали свое повышение до Знаменосцев и устроили прощальный банкет для своего командующего, Заместителя Главномандующего ЗыЧуан Сю, которого перевели в Столицу!

Бай Чуань взглянула на меню и немного опешила: да уж, дорого!

Она прошептала Ло Цзе: «Ты уверен, что принес достаточно денег?»

Ло Цзе с горечью прошептал в ответ: «В худшем случае мы заложим тебя, чтобы расплатиться. Почему Командир Сю выбрал именно такое место? Один ужин будет стоить мне полгода моей зарплаты... и это только когда мы делим на троих».

Бай Чуань (шепотом): «По-моему, этот идиот специально пытается вывести нас из себя. Только посмотри на те блюда, которые он заказал... Золотой жареный поросенок, золоченые жареные лобстеры, золоченые курицы на гриле, золоченые жареные утки, золотая фруктовая корзина, золоченые овощи с хлопьями и золоченый бренди... столько золота, надеюсь, он чертовски умрет от запора!»

Ло Цзе (шепотом): «Тсс, потише! Я видел, как он подозрительно на тебя косится; он мог услышать... О, черт, он опять что-то заказывает... Это же Восемь золотых сокровищ королевского дворца! Блин, моя зарплата за следующий год тоже пропала!»

...

ЗыЧуан Сю и Чан Чуань весело проводили время, но затем он внезапно повернулся: «Бай Чуань, Ло Цзе, о чем вы там разговариваете?»

Бай Чуань: «Сэр, вас переводят. Вы больше не будете нашим командующим... Нам очень грустно; мы будем скучать по вам».

ЗыЧуан Сю: «Ого, теперь, когда вы это упомянули, мне тоже стало грустно... Но вы не выглядите такими уж убитыми горем... вы больше похожи на... на тех, кто только что освободился».

Бай Чуань: «Ну, даже если мы и смеемся снаружи, на самом деле мы плачем внутри, сэр!»

Ло Цзе и Чан Чуань чувствовали то же самое: они оба плачут про себя... в тишине... о своем кошельке...

ЗыЧуан Сю протер глаза, чувствуя, что немного переполнен эмоциями: «Мне так повезло, что я служил с такими хорошими людьми, как вы! Может, мне стоит остаться...»

«Не надо!»

Чан Чуань, Ло Цзе и Бай Чуань в унисон закричали!

«Сэр, мы не хотим быть теми, кто мешает вам исполнить свои мечты!» (Да, уходите; езжайте изводить идиотов в Столице!)

«Да, сэр, но приезжайте к нам, когда у вас будет время!» (Лучше бы не приезжали!)

«Сэр, надеюсь, вы не забудете о нас, когда вознесетесь к величию...» (Нам не важно, помните ли вы нас или нет, так уж и быть, мы вас не сильно будем помнить).

ЗыЧуан Сю был близок к слезам, он со слезами на глазах говорил: «Мы вместе рисковали своими жизнями... Мы братья по несчастью... Как я могу вас забыть? Давайте же, ради нашей дружбы, поднимем тост! Эй, леди, принесите еще пять бутылок королевского бренди и золоченого жареного ягненка!»

...

К тому времени, когда все уже наелись и погладили свои животы от удовольствия (или притворились).

ЗыЧуан Сю вдруг вспомнил кое-что: «О, я чуть не забыл сказать вам, ребята! Есть и официальное дело».

Он вытащил письмо из портфеля: "Подписано заместителем командующего Ло Бо, это ваше новое задание. Ло Дже, почему бы вам не взглянуть?"

Бай Чуань охватило нехорошее предчувствие, но быстро успокоила себя: хуже уж точно не будет, не так ли?

Ло Дже взял конверт, но всего лишь бросил на него взгляд... и этот отважный воин, который не дрогнет даже перед тысячей демонов, тут же отключился.

Чан Чуань сорвал конверт: "Бесполезный трус, в худшем случае ты прикажешь атаковать Крепость Великого Демонического Бога, позор тебе!"

Как только слова слетели с его губ, он заглянул внутрь конверта... и тоже упал в обморок.

Бай Чуань подняла письмо о назначении с пола, дрожащими руками... Цзычуань Сю сочувственно посмотрел на нее и предложил: "Может, выпьешь вина, чтобы успокоить нервы?"

...

Бай Чуань собрала всю свою волю в кулак и разом открыла конверт; приказ был на удивление прост, всего одна фраза:

"Вымпелоносцу Ло Дже, Бай Чуань и Чан Чуань приказывается вернуться в Столицу и продолжить службу под командованием заместителя командующего Цзычуань Сю. - Начальник Генерального штаба Дальневосточной армии Ло Бо, Императорский календарь, год 778"

Бай Чуань на секунду оцепенела... но смогла удержаться на ногах.

Первым делом ей захотелось схватиться за саблю... но она сегодня не взяла с собой оружие.

Потом она подумала прыгнуть на него с целью убить... но она была безоружна.

Ей хотелось ругаться... но, глядя на "честную" улыбку Цзычуань Сю, она поняла, что это будет пустой тратой времени.

Наконец она придумала еще более смертельный маневр.

...

Неожиданное спокойствие Бай Чуань застало Цзычуань Сю врасплох; он не мог не восхититься: "Не зря говорят, что женщины более выносливы, чем мужчины в критических ситуациях!"

Цзычуань Сю: "Ну что, Бай Чуань, видишь, все сложилось! Мы все снова можем быть вместе, неудивительно, что эти двое упали в обморок от радости...!"

"А? Почему ты молчишь? Что ты делаешь с пальто Ло Дже... Почему ты берешь его бумажник? И бумажник Чан Чуаня тоже..."

"Возможно ли, что у нас одно и то же хобби... нам обоим нравится спаивать друзей и воровать их бумажники? Ну конечно же, это не так. Я еще в сознании... если только ты не поделишься со мной".

"Почему ты открываешь окно? Здесь довольно прохладно..."

Бай Чуань встала у окна, глубоко вздохнула и закричала: "Кто-то ест и сбегает! Ловите его!" С этими словами она выпрыгнула в окно.

Внезапно внутри ресторана "Сон небес" раздались голоса: "Кто ест и сбегает? Не дайте ему уйти!"

"Ловите того парня, он ест и сбегает! Вон там, рядом с окном!"

"Стой на месте, как ты смеешь обманывать нас, надев форму заместителя командующего и выдавая себя за офицера армии?!"

"Я понял, что он подделка, как только его увидел... Как может такой молодой человек быть заместителем командующего?"

"Давай побьем его, а потом отведем в полицию!"

...

Согласно исторической записи семьи Цзычуань: Императорский календарь, год 778, 29 июля, с одобрения заместителя командующего Дальневосточной армией Ло Бо, Цзычуань Сю, который в то время находился в запасе, сформировал то, что позже станет известно как проклятие демонов и самая сильная армия в мире. Знаменитая "Компания Сю", ее создание стало ключевым моментом в истории семьи Цзычуань. Фактически, эта недавно сформированная армия помогла новому главе семьи Цзычуань успешно унаследовать семью. Она также сыграла важную роль в подавлении гражданских беспорядков, защите от вражеских атак, подчинении семьи Лю Фэн и завоевании Крепости Великого Демонического Бога. Она будет оказывать большое влияние на будущее семьи Цзычуань на протяжении следующих ста лет!

Три командира — Ло Цзе, Бай Чуань и Чжан Чуань — были среди первых офицеров, которые присоединились к отряду Сю. В тот день в ресторане «Небесная мечта» в Уоррене они поклялись в верности Цичуань Сю. С этого дня, независимо от того, в какой тяжелой ситуации они оказывались, никто из них никогда не предавал свою клятву и оставался верен Цичуань Сю до самой смерти. Это был также первый шаг, который Цичуань Сю предпринял на пути к тому, что позже станет известно как... «Король света».

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3920966>